

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ — 1959

Б. Я. СТАВИСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЗЕРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

(До арабского завоевания)

Успешные работы Таджикской археологической экспедиции в Пянджикенте и возобновление археологических исследований в Комсомольском и Ургутском районах Самаркандской области еще более привлекают внимание к историческому прошлому верхней части Зеравшанской долины, т. е. территории, расположенной к юго-востоку и востоку от Самарканда. Отдельные факты по истории этого района приводились уже в работах Томашека, Ширатори, Бартольда, Смирновой. Однако общего очерка наших сведений об истории этой территории в период, предшествующий арабскому завоеванию, до сих пор дано не было¹.

Древнейшие сообщения о восточной части Зеравшанской долины восходят к IV в. до н. э., ко времени походов Александра Македонского. Описывая пребывание Александра в Согде, Диодор Сицилийский (I в. до н. э.), Квинт Курций Руф (середина I в. н. э.) и Арриан (II в. н. э.) приводят сведения, которые можно отнести к рассматриваемой территории. Эти сведения восходят к не дошедшим до нас запискам современников Александра; Арриан, например, непосредственно ссылается на Аристобула, участника и летописца его походов. К числу таких сведений относятся сообщения Диодора и Курция Руфа об охоте в местности, называемой Басистой, и описание Аррианом сражения, произошедшего в том же районе. Так, в оглавлении к несохранившейся XVII книге «Библиотеки» Диодора упомянут раздел «Об охоте в Басистах и множестве зверей, (находящихся) там» (Диодор, XVII, 26), а у Курция Руфа приводится описание этой охоты и некоторые подробности о месте, где она происходила. По

¹ Сведения об этой территории X—XII и XV—XIX вв. см. в труде В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», ч. II, СПб., 1900, и в статье В. Л. Вяткина «Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета» (Справочная книжка Самаркандской области, вып. VII, 1902).

его словам (Квинт Курций Руф, VIII, 1, 10—13), Александр из столицы Согда Мараканды «пришел в область, которая называется Басиста. В той местности наибольшим признаком варварского богатства без сомнения являются рощи и гористые места, поросшие лесом, в которых было заперто большое количество благородных зверей. Для этого выбирают обширные прелестные леса с обильными источниками неиссякающих вод. Леса, изобилующие пастбищами, окружались стенами и имели башни, служившие убежищем для охотников. Известно, что лесистая и гористая полоса земли была нетронута в течение четырех поколений. Александр, вступив (туда) со всем своим войском, приказал отовсюду гнать зверей....» (Далее следует сообщение об удачной охоте и возвращении Александра в Мараканду).

В труде Арриана Басиста упоминается в связи с описанием восстания согдийцев против Александра в 328 г. до н. э. Александр в это время находился на севере Средней Азии, сражаясь с «прияксартскими скифами». Согдийцы же во главе со Спитаменом, воспользовавшись его отсутствием, осаждали македонский гарнизон в Мараканде. На помощь последнему Александр послал большой отряд во главе с Фарнухом. При приближении его Спитамен «удалился в Басисту, (область) Согдианы» (Арриан, IV, 5, 3). Описывая далее разгром отряда Фарнуха, Арриан, ссылаясь на Аристубула, сообщает, что «большая часть войска была уничтожена в засаде, т. к. скифы скрылись в охотничьем заповеднике (парадесе), откуда и напали на македонян во время самого сражения» (Арриан, IV, 6, 1). Под скифами здесь подразумеваются либо союзники Спитамена саки, либо сами согдийцы. Битва же происходила, очевидно, у того же самого парадиса в Басисте, о котором говорится у Диодора и Курция Руфа.

Следует отметить, что название Басиста (*bazista* — иранск. «очень обильная») в форме *Bazista* сохранилось лишь у Диодора. В дошедших до нас рукописях Курция Руфа в соответствующем месте значится *Bazaiга* или *Baziga*, а у Арриана даже *Bazileia*. Однако общий контекст отрывков и сравнение их с сообщением Диодора не оставляют сомнения в том, что мы имеем здесь позднейшие искажения не известного переписчикам чужеземного названия².

Античные авторы не приводят данных для точной локализации Басисты. Из общего контекста следует лишь, что Ба-

² См. W. Tomaschek, *Zentralasiatische Studien*, I, *Sogdiana*, Wien, 1877, S. 80—81; он же, *Bazista*, PW, Bd. III, 1899, S. 178; Е. А. Монадская, О «второй столице» Согдианы, ВДИ, 1959, № 2.

систа была расположена где-то поблизости от Самарканда. Однако сопоставление сведений античных авторов о Басисте с сообщениями китайских источников о княжестве Маймург (Ми) и его столице городе Босиде (см. ниже) даёт основание помещать античную Басисту к юго-востоку или востоку от Самарканда³.

Античные авторы отмечают лишь одну достопримечательность Басисты — охотничий заповедник (парадис). К сожалению, из их сообщений неясно, когда и для чьих нужд был создан парадис. Уникальный характер его (других паради-сов для Средней Азии античные источники не знают) и существование подобных заповедников в ахеменидском Иране, где они служили для царской охоты, заставляют предполагать, что и в Басисте парадис был создан каким-либо ахеменидским сатрапом⁴.

После смерти Александра Македонского интересующий нас район вместе со всем Согдом входил, по-видимому, сначала в состав Селевкидского и Греко-Бактрийского царств, а затем — Кушанской державы. Этот период в истории Согда вообще слабо освещен письменными источниками, об отдельных же его районах никакими конкретными данными мы не располагаем.

После распада в IV—V вв. н. э. крупных государств древности в Средней Азии возник целый ряд мелких владений, сведения о которых содержатся в 97-й главе Бей-ши. Среди этих владений упоминаются Си-вань-цзинь, отождествляемое с Самаркандом, и расположенные восточнее его Ми-ми и Чже-чжи-ба (остальные владения находятся, несомненно, вне пределов интересующей нас территории). О Чже-чжи-ба сообщается, что оно лежит западнее Су-лэ (Кашгар), в 11 620 ли от столицы северных Вэй-Дай (Да-тун-фу); Ми-ми располагалось западнее Чже-чжи-ба, в 12 100 ли от Дай, а Си-вань-цзинь — западнее Ми-ми, в 12 700 ли от Дай⁵. Если верить указанным расстояниям, то Ми-ми находилось в 600 ли (примерно в 200 км) от Самарканда, а Чже-чжи-ба — в 480 ли (примерно в 160 км) от Ми-ми и 1080 ли (примерно в 360 км) от Самарканда.

Таким образом, данные о местоположении этих владений не позволяют нам связывать с долиной Зеравшана не только

³ См. W. Tomaschek, *Bazista*, PW, Bd. III, 1899, S. 178.

⁴ Е. А. Мончадская, указ. соч.

⁵ Бей-ши, гл. 97; Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, М., 1950, стр. 280.

Чже-чжи-ба, но и Ми-ми⁶. Созвучие названия Ми-ми с обозначениями княжества Маймург в более поздних китайских текстах — Ми, Ми-мо и Ми-мо-хе — также не дает основания для их отождествления, поскольку иероглифы, обозначающие Ми-ми, отличны от иероглифов, обозначающих Ми, Ми-мо и Ми-мо-хе, которые вполне закономерно передают название Маймург⁷. Более того, при описании реформы политико-административного деления стран «Западного края» в 658—659 гг. китайские источники упоминают одновременно как Ми-ми⁸, так и Ми⁹.

Мы остановились столь подробно на сообщении Бей-ши о владениях Чже-чжи-ба и Ми-ми лишь потому, что В. В. Бартольд, введенный, очевидно, в заблуждение кажущимся созвучием названий Ми-ми и Ми, Ми-мо, Ми-мо-хе, отнес сообщение о посольстве 451 (точнее, 452) г. н. э. из Ми-ми в Китай к княжеству Маймург, на основании чего сделал вывод о политическом преобладании этого княжества в V в. в долине Зеравшана¹⁰. В действительности же никакими сведениями китайских авторов о Маймурге V—VI вв. мы пока не располагаем, и единственным источником, сообщающим о Маймурге этого времени, является «Шах-намэ», при работе над которой Фирдоуси использовал некоторые ранние, не дошедшие до нас тексты.

Фирдоуси дважды упоминает Маймург: один раз при описании событий второй четверти V в., в эпизоде, рассказывающем о походе сасанида Бахрама Гура против хакана Чина (имеется в виду хионитский царь)¹¹; второй — при описании

⁶ А. М. Мандельштам локализует Ми-ми в Усрушане или Фергане. См. его статью «О некоторых вопросах сложения таджикской народности в Среднеазиатском междуречье», СА, XX, 1954, стр. 78—79.

⁷ Отождествление Ми с Маймургом было установлено еще Абелль-Ремюза (см. „Nouveaux Melanges Asiatiques“, t. I, Paris, 1829, p. 233) и безоговорочно принято всеми последующими исследователями.

⁸ Тан-шу, гл. 43; E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux, Труды Орхонской экспедиции, VI, СПб., 1903, стр. 69, примечание к стр. 67.

⁹ Тан-шу, гл. 221; E. Chavannes, указ. соч., стр. 144; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

¹⁰ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 17. Оттуда это ошибочное утверждение перешло в обобщающие работы по истории народов Средней Азии (История народов Узбекистана, т. I, Ташкент, 1950, стр. 131); Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, М., 1955, стр. 118.

¹¹ Mohl, V, 680—682; ср. Г. В. Птицын, К вопросу о географии «Шах-намэ», ТОВЭ, IV, 1947, стр. 301—303. Сведения об этом походе (без упоминания Маймурга) содержатся также у Табари и Динавари. См. J. Marquart, Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Chorenaci, Berlin, 1901, S. 52.

войны хакана Чина (здесь — тюркского кагана) с эфталитским царем Гатфером (событие, действительно имевшее место между 563 и 567 гг.)¹². Маймург упомянут здесь как важный стратегический пункт: предел похода Бахрама и место сбора войск тюркского кагана. Если бы можно было неопровержимо доказать, что под Маймургом в «Шах-намэ» подразумевается в обоих случаях согдийское княжество в восточной части Зеравшанской долины, а не иная, близкая по названию область¹³, то контекст повествования действительно позволил бы нам рассматривать интересующий нас Маймург как одно из важнейших владений Согда V—VI вв. Но и в этом случае у нас не было бы оснований приписывать Маймургу первенствующее значение, так как упоминание в «Шах-намэ», в связи с событиями того же времени, Самарканда и описание его в Бей-ши свидетельствуют о том, что ведущую роль в восточной части Зеравшанской долины и тогда играл все же именно Самарканд.

Однако данные «Шах-намэ» позволяют, по-видимому, предполагать, что Маймург действительно переживал при эфталитах (в V—VI вв.) период определенного расцвета, и хотя и не являлся центром Согда, но был одной из важных его частей.

Более определенные сведения о Маймурге относятся лишь к началу VII в., когда мы находим его в числе восьми среднеазиатских владений, зависимых от «сильного владения Кан (Самарканд)»¹⁴.

Сведения об этом содержатся в Суй-шу, данные которой восходят к записке Пэй-цзюя (605—606 гг.). Там же приводится краткая характеристика этого владения: «Ми. Столица владения Ми лежит на запад от реки Нами (Зеравшан)... Владетеля (князя — ван) нет. Градоначальник (глава города — чен-чжу) имеет фамилию Чжаову; род свой он ведет из дома канского (самаркандского) владетеля. Его прозвище (цзы) — Бичжо. Столичный город имеет форму квадрата со стороной равной 2 ли¹⁵. Войска несколько сот человек. На СЗ до Кана — 100 ли, на В. до Суйдушаны (Усру-

¹² Mohl, VI, 312; ср. Г. В. Птицын, указ. соч., стр. 297, 301—302, 305.

¹³ Так, из источников IX—XII вв. известна, например, местность Маймурга, лежащая на расстоянии дневного перехода от Бухары по пути в Несеф. См. В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. II, стр. 108, 135, 461. Судя по контексту первого из рассматриваемых отрывков «Шах-намэ», в нем речь идет скорее об этом, чем о самаркандском Маймурге.

¹⁴ Суй-шу, гл. 83; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 281.

¹⁵ Суй-шу, гл. 83; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 286.

шаны) 500 ли¹⁶, на ЮЗ до Шы (Кеш) — 200 ли, на В. до Гуй-чжеу (Дунь-хуан) — 6400 ли. В правление Да-йе (605—617 гг.) оттуда были присланы в дань местные произведения»¹⁷.

Из сообщения Суй-шу следует, что Маймург в начале VII в. находился в известной зависимости от Самарканда и управлялся уже не самостоятельным владельцем, а правителем из рода самаркандских князей. Однако, как и другие согдийские владения, Маймург пользовался и некоторой независимостью, имея возможность отправлять дары китайскому императору.

В сообщении Суй-шу о Маймурге, казалось бы, вызывает недоумение указание на то, что столица его находится не на юг, а на запад от Зеравшана. Однако эта фраза сразу же оказывается понятной, если за исток Зеравшана принять один из его левых притоков — Магиан, Кштут или Фан-Дарью. Вспомним в связи с этим, что еще в X в. за исток Зеравшана действительно принималась Фан-Дарья, берущая начало из озера Искандеркуль¹⁸. Для определения восточных границ Маймурга в начале VII в. не лишне будет учесть и то, что в VIII в., после того как из состава Маймурга выделился в самостоятельное княжество Пянджикент, владельцу последнего — Диваштичу — принадлежал замок Абаргар («замок на горе Муг»)¹⁹, который находился недалеко от Фан-Дарьи, к западу от нее.

Описывая остальные согдийские владения — Ань (Бухара), Цао (Иштихан), Хэ (Кушания), — Суй-шу всегда совершенно точно указывает положение их столиц по отношению к Зеравшану. Столь же безошибочно отмечает Суй-шу расположение столиц Шаша (Ши) — при реке Йоша (Чирчик) и Кеша (Шы) — в десяти ли на юг от реки Думо (Кашка-Дарья). Все это заставляет нас отнести к сообщению Суй-шу о местоположении столицы Маймурга с должным доверием, а предположение о Магиане, Кштуте или Фан-Дарье как о восточной границе Маймурга признать вполне вероятным. Таким образом, сообщение Суй-шу мы

¹⁶ Н. Я. Бичурин (указ. соч., стр. 286) переводит «в окружности», Абелль-Ремюза (указ. соч., стр. 233) дословно — «в квадрате».

¹⁷ Так в «Своде династийных историй». В энциклопедии Ма Дуань-линя, которой пользовался Абелль-Ремюза, а также у Бичурина, это место дано с пропуском, что исказило весь смысл: «на СЗ до Суйдушаны — 500 ли» (см. Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 286; Abell-Remusat, указ. соч., стр. 233).

¹⁸ С. Л. Волин, К вопросу о замке на горе Муг, Труды Таджикостанской базы АН СССР, т. IX, 1938, стр. 29—30.

¹⁹ Там же, стр. 31—32.

вправе, видимо, вслед за О. И. Смирновой²⁰, рассматривать как указание на то, что район Пянджикента, освоенный согдийскими земледельцами в конце V — начале VI в., первоначально входил в состав Маймурга. Возможно, что и само значение Маймурга при эфталитах определялось колонизацией восточных земель Зеравшанской долины.

Наиболее точные сведения о Маймурге первой половины VII в. сообщает нам Сюань Цзян. Правда, знаменитый китайский паломник лично не посетил Ми-мо-хе (как называет он владение Маймург), но находясь в 629 г. в Самарканде, он собрал там о Маймурге вполне достоверные данные. Его сообщение о Ми-мо-хе лаконично, но чрезвычайно конкретно. Он описывает это владение как лежащее на юго-восток от Самарканда и достигающее всего 400—500 ли в окружности. Лежало оно посредине долины и было вытянуто с севера на юг и сжато с востока на запад. Обычаи его населения и производимые продукты сходны с самаркандскими²¹. Сюань Цзян, таким образом, точно указывает конфигурацию и размеры Маймурга своего времени. Судя по его указанию, Маймург в 20-х годах VII в. представлял собой совсем небольшое владение²², вытянувшееся от Гиссарского хребта до Зеравшана. Доходя до берегов последнего, Маймург тем самым отрезал все согдийские княжества среднего и нижнего Зеравшана от его верховьев. Более того, он охватывал, таким образом, местность, позднее известную под названием Варагсар (голова плотины), где берут начало основные оросительные каналы Самаркандского оазиса²³. Тем самым, несмотря на свои незначительные размеры, Маймург все еще играл, несомненно, видную роль в жизни Самаркандского Согда. Однако указание Сюань Цзяна на то, что Маймург был вытянут с севера на юг и сжат с запада на восток, свидетельствует об обособлении Пянджикента, расположенного значительно восточнее Варагсара. Будучи отделен территорией Маймурга от остальных согдийских владений, Пянджикент составил, очевидно, уже в первой половине VII в. независимое княжество, а поселение на го-

²⁰ О. И. Смирнова, Археологические разведки в бассейне Зеравшана в 1947 г., МИА, 15, 1950, стр. 68.

²¹ Si-yu-Ki, Buddhist Records of the Western World, transl. from the Chinese of Hiuen-Tsiang by Samuel Beal, v. I, London, 1884, p. 33.

²² Вспомним, что Шаш, в описании Сюань Цзяна, достигал 1000 ли в окружности, Усрушана — 1400 ли, Кеш, Кабудан и Кушания — 1400 или 1500 ли, а Самарканд и Бухара — 1600 или 1700 ли.

²³ Память об этом сохранялась еще в X в. Ср. сообщения Истахри и Хаукаля о том, что в древности Варагсар и Санджарфеган принадлежали Маймургу, но затем отделились от него (BGA, I, 321, и II, 372).

родище древнего Пянджикента превратилось в его политико-административный центр. Результатом этого превращения и была, по-видимому, та капитальная перестройка и перепланировка всего поселения, которая засвидетельствована работами Пянджикентского отряда Таджикской археологической экспедиции.

Сведения о Маймурге, приводимые Хой Чао, проезжавшим через южные районы Средней Азии в 726 г., добавляют мало нового к сообщениям составителя Суй-шу и Сюань Цзяна. Хой Чао описывает Маймург (Ми) как одно из шести небольших владений Согда (страны «Ху») ²⁴, имевших немногочисленные войска, но добавляет, что все они уже были подчинены арабами ²⁵.

Более интересные данные о Маймурге VII—VIII вв. содержатся в Новой истории династии Тан — Синь-тан-шу, или просто Тан-шу (составлена в XI в.). Составитель этой истории Оу Янсу, так же как и другие китайские авторы, отмечает Ми в числе «9 владетельных колен», подчинявшихся царю Кана (Самарканда) и управлявшимся владельцами из рода Чжаову ²⁶. Но в описании этого владения в Тан-шу приводятся сведения, отсутствующие в других источниках. Так, здесь прямо отмечается, что владение Ми называется также Ми-мо и Ми-мо-хе и что владелец его пребывает в городе Босиде ²⁷. Вслед за Суй-шу дважды указывается и точное расстояние от Самарканда до Ми (очевидно, до столицы Ми — Босиды), равное 100 ли ²⁸.

В Тан-шу содержатся также некоторые ценные сведения о политической истории Маймурга. Наиболее раннее из них относится к 658—659 г., ко времени, когда китайцы разбили тюрков, и танский двор, считая завоеванными все ранее подчинявшиеся тюркскому кагану владения «Западного края», рядом декретов ввел для этих областей новое администра-

²⁴ Эти владения: Бухара, Усрушана, Кеш, Шаш (?), Ми и Самарканд.

²⁵ W. Fuchs, Huei-Ch'ao's Pilgerreise durch Nordwest Indien und Zentral-Asien um 726, SPAW, 1938, XXX, S. 451—452 (перевод), 467 (текст).

²⁶ Тан-шу, гл. 221; ср. E. Chavannes, указ. соч., стр. 134 (Шаванн использует сводный текст старой и новой истории, где указанная глава является 231-й); Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 310.

²⁷ Тан-шу, гл. 221; E. Chavannes, указ. соч., стр. 144; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

²⁸ Тан-шу, гл. 221; E. Chavannes, указ. соч., стр. 133; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 310: «на юго-восток от Ми 100 ли»; E. Chavannes, указ. соч., стр. 144, дословный перевод: «на север (от Ми) до Самарканда 100 ли»; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315: «(до Ми) на юг от Кана 100 ли».

тивное деление²⁹. По одному из таких декретов владение Ми было переименовано в округ Наньми (Южное Ми), а его владетель (цзюнь) Кайчжо (из рода Чжаову) утвержден правителем (ла-ши)³⁰. «С того времени, — пишет далее Оу Янсу, — приезды ко двору (танских императоров) и представления дани не прекращались»³¹. В Тан-шу упоминаются, однако, лишь четыре посольства VIII в.: в 713 г., когда в Китай были присланы из Маймурга регалии из драгоценных камней (нефрит?), танцовщицы, какие-то особые циновки для сидения, львы и хорезмийские женщины³²; в 728 г., когда старейшина (шоу-линь) Маймурга Микухань прислал императору (с владетелем Вахана) «местные произведения»³³; в 730 г., когда ко двору прибыл лично маймургский главный старейшина (да-шоу-линь) Моемынь³⁴; наконец, в 731 г., когда царь Согда, владетель Самарканда Гурек, или Угрек (У-ле), назначил владетелем (ван) Ми одного из своих сыновей — Мочжо — и просил императора утвердить это назначение. Одновременно старший брат Мочжо — Духе (Тургар), будущий царь Согда, был утвержден владетелем Цао³⁵.

Тан-шу сообщает, что в 742 г. маймургский владетель был пожалован титулом «почтительный и покорный князь», а его матери дан титул княгини (цзюнь-фу-жень)³⁶. Хотя имя маймургского владетеля в этом сообщении не приводится, мы все же можем предполагать, что им был все тот же Мочжо, так как при описании Самарканда сообщается, что титул княгини был присвоен матери царя Согда Духе³⁷.

Рассматривая сведения Тан-шу о маймургских посольствах VIII в., нельзя не отметить того факта, что почти все они приходятся на 728—731 гг., т. е. на время, когда в результате мощного антиарабского движения согдийцев, под-

²⁹ Сведения об этой реформе см. Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 141, примечание 2, и стр. 268, примечание 2.

³⁰ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 144; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

³¹ Там же.

³² Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 145; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

³³ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 165; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 324—325.

³⁴ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 145; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

³⁵ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 136 и 294; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 311.

³⁶ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 145; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

³⁷ Тан-шу, гл. 221; Е. Шаванпес, указ. соч., стр. 136; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 311.

держанных тюргешами, власть халифата в Согде была низведена до минимума (так, например, был момент, когда в долине Зеравшана арабы держались лишь в двух незначительных военных постах и в Самарканде, где правил тогда еще не порвавший с халифатом царь Гурек)³⁸.

По данным Оу Янсу, во главе Маймурга в эти годы последовательно стояло три правителя: в 728 г. — старейшина Микухань, в 730 г. — главный старейшина Моемынь, а с 731 г. (вероятно, не менее чем до 742 г.) — сын согдийского царя Гурека (умер в 737 или 738 г.) и брат его преемника (царя Духе) Мочжо. С именем Микуханя в известных пока источниках мы нигде более не встречаемся³⁹. Моемынь упоминается в 750 г. как один из высокопоставленных самаркандцев, возглавивший посольство, отправленное в Китай царем Духе⁴⁰.

Мочжо же следует отождествлять с известным из арабских источников сыном Гурека — Мухтаром (Табари, II, 1523). Возможно, что ему принадлежат немногочисленные медные монеты с изображением царя и согдийской надписью *mttug MR'u* — «владелец Матчир»⁴¹.

Интересно отметить, что Моемынь и Мочжо принадлежали, очевидно, к прокитайской группировке, видевшей в танском Китае опору в борьбе против арабов. Так, Моемынь неспроста, конечно, дважды (в 730 г. в качестве маймургского старейшины, а в 750 г. как глава самаркандского посольства) лично ездил в Китай. Что же касается Мочжо, то, как сообщают арабские источники, он уже на первых порах крупного восстания против халифата, поднятого согдийцами в 728 г., открыто примкнул к восставшим, в то время как Гурек, по крайней мере внешне, оставался верен арабам⁴². И не случайно, конечно, назначение Мочжо владельцем Маймурга падает на 731 г., так как именно в этот год Гурек порвал, наконец, с арабами и встал во главе своих восставших соотечественников⁴³. Судя по этим данным, Маймург во

³⁸ Н. А. R. Gibb, *The Arab conquests in Central Asia*, London, 1923, p. 70.

³⁹ Первый иероглиф этого «имени» идентичен названию владения Ми, второй (древнее произношение — *χιэт*) передает, по-видимому, согдийское *χwt'* — господин, владелец; значение третьего иероглифа неясно.

⁴⁰ Цзэ-фу юань-гуй, гл. XLVII; E. Chavannes, указ. соч., стр. 136, примечание 6 (ср. стр. 145, примечание 1).

⁴¹ О. И. Смирнова, Новые данные по истории Согды VIII в., ВДИ, 1939, № 4, стр. 99—100 и 102, рис. 3.

⁴² Н. А. R. Gibb, указ. соч., стр. 70.

⁴³ Там же, стр. 73.

второй четверти VIII в. был одним из центров антиарабского движения и, следовательно, прокитайской ориентации в Согде.

Сведения Тан-шу о маймургских посольствах, почерпнутые из дипломатических анналов Танской династии, вполне заслуживают доверия, чего нельзя, к сожалению, сказать о двух других сообщениях, также попавших на страницы сочинения Оу Янсу, а именно о разгроме Маймурга тюркским ханом Дулуханом в 642 г.⁴⁴ и о разорении его арабами в период Юн-хуэй (650—655 гг.)⁴⁵. В сообщении о разгроме Маймурга Дулуханом Ми упоминается почему-то рядом с Кангюем, что заставляет предполагать, не стоит ли здесь это название ошибочно, например, вместо упоминаемого уже выше Ми-ми. Во второе же из этих сообщений Ми попало, несомненно, вследствие простой описки вместо Му. Ошибка эта вкралась в описание борьбы между арабами и последним сасанидом Иездигердом III, окончившейся, как это хорошо известно по данным арабских авторов, гибелью Иездигерда в Мерве⁴⁶. Между тем, в хронике Цзэ-фу юань-гуй (VIII в.) это событие описывается в связи не с Мервом (Му), а с Маймургом (Ми)⁴⁷. Эта описка (Ми вместо Му) автора Цзэ-фу юань-гуй послужила источником для ошибки Оу Янсу и ввела в заблуждение даже такого серьезного исследователя, как В. В. Бартольд⁴⁸.

Выше мы уже отмечали наличие вполне определенных связей между Маймургом VII—VIII вв. и танским Китаем. Следует добавить, что эти связи отнюдь не ограничивались одними только поездками дипломатического характера. Среди согдийских колонистов, расселившихся в VII—VIII вв. вдоль торговых путей, соединявших Среднюю Азию с Китаем (в Синьцзяне, Монголии и даже в собственном Китае), было немало выходцев из Маймурга. Так, еще во второй половине IX в. в северной части провинции Шаньси среди пле-

⁴⁴ Тан-шу, гл. 225; E. Chavannes, указ. соч., стр. 58; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 287 (Бичурин ошибочно пишет «Даоми»).

⁴⁵ Тан-шу, гл. 221; E. Chavannes, указ. соч., стр. 144; Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 315.

⁴⁶ См. сообщения Белазури, Табари, Истахри, Самани и Якута. [Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1, М.—Л., 1939, стр. 62—63, 87—90, 92—97, 174, 332 (примечание 5) и 334].

⁴⁷ См. E. Chavannes, указ. соч., стр. 172, примечание I.

⁴⁸ См. В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. II, стр. 7; ср. также Н. А. Р. Gibb, указ. соч., стр. 15. Следует, однако, отметить, что в английском издании «Туркестана» (Лондон, 1928, стр. 6), это место снабжено примечанием, где указывается, что Ми, возможно, стоит здесь ошибочно, вместо Мерва.

менного союза Ша-то, возглавляемого тюркским племенем того же названия, упоминаются согдийцы (самоназвание — «сугуд») — «племя» Са-ко, или Со-ко (древнее произношение: *sâk-kât*) во главе с неким Ми Хай-ваном. Первый иероглиф, обозначающий фамилию этого вождя, указывает на его маймургское происхождение⁴⁹. Показательно, что китайские этимологические словари, вплоть до самых последних, указывают, что Ми — это фамилия людей, происходящих из владения Ми в Западном крае, поселившихся в Китае и ассимилированных китайцами⁵⁰. Интересно, что фамилия Ми существует в Китае и по сей день⁵¹.

После прочного вхождения в состав арабского халифата Маймург представлял собой один из рустак (районов) Самаркандской области, причем южная его часть — Санджарфеган и северная — Варагсар — составляли отдельные рустак⁵². Особенно важное значение имело выделение Варагсара, так как в нем находились головные сооружения каналов, орошающих весь Самаркандский оазис. В результате этого в IX—X вв. Маймург не играл уже видной роли в жизни Зеравшанской долины. Именно этим объясняется, по видимому, то обстоятельство, что в арабоязычных источниках IX—X вв. при описании завоевания Средней Азии арабами мы ни разу не встречаемся с упоминанием Маймурга. В «Хронике» Ат-Табари упоминаются лишь Варагсар и Пянджикент. Первый из них упоминается в связи с военными действиями 720, 735 и 739 гг.

В 720 г. после неудачного похода тюрков (тюргешей) против засевшего в Самарканде арабского наместника Саида ибн Абд-ал-Азиза («Хузейны») арабская конница преследовала тюрков до Варагсара (Табари, II, 1430). В 735 г. во время восстания согдийцев, поддержанных тюргешами, арабский наместник Асад ибн Абдаллах, безуспешно пытаясь захватить Самарканд, велел построить в Варагсаре плотину, чтобы отвести воду от непокорной согдийской столи-

⁴⁹ См. E. G. Pullo y blank, A Sogdian Colony in Inner Mongolia, *T'oung Pao*. 1.4—5. v. XLI, Leiden, 1952, p. 317—356.

⁵⁰ См. Цзы-юань, т. II, Шанхай, 1915. Целый ряд исторических деятелей, носящих эту фамилию, перечисляется в Чжунго женьмин да цыдянь (Большой китайский биографический словарь). Следует, однако, отметить, что часть из них является, возможно, потомками жителей древнего княжества Чу в Южном Китае, которым также была присвоена фамилия Ми.

⁵¹ См. Китайско-русский словарь, под ред. И. М. Ошанина, М., 1952, стр. 497.

⁵² В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. II, стр. 95; он же, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 105.

цы (Табари, II, 1586). В 739 г. Наср ибн Сейяр также совершил поход на Варагсар и Самарканд (Табари, II, 1689).

К сожалению, сообщения Табари не позволяют заключить, входил ли еще в то время Варагсар в состав Маймурга или же был уже подчинен непосредственно владельцу Самарканда, хотя последнее предположение кажется более вероятным.

О Пянджикенте VIII в., помимо сообщения Табари, дают возможность судить также документы из «архива Диваштича», найденные в замке на горе Муг. Сообщение Табари о пянджикентском владельце Диваштиче и данные мугского архива неоднократно рассматривались уже в нашей литературе, и останавливаться на них здесь нет необходимости. Отметим лишь, что сообщение Табари, наряду со свидетельствами мугских документов и данными нумизматики, позволяет говорить о том, что в первой четверти VIII в. Пянджикент не только был самостоятельным княжеством, но и играл в жизни Согда весьма заметную роль, поскольку его владелец в 721—722 гг. возглавлял антиарабское движение согдийцев и в течение этих двух лет носил титул царя Согда, владельца Самарканда⁵³.

Заканчивая обзор исторических сведений о восточной части Зеравшанской долины до арабского завоевания, нельзя не остановиться на вопросе о локализации столицы Маймургского владения. В нашей литературе в настоящее время за остатки столицы Маймурга принято считать городище Тали-Барзу (в 8 км к югу от Самарканда). Это отождествление было предложено Г. В. Григорьевым, который вслед за В. В. Бартольдом считал столицей Маймурга селение (или город) Ривдад, расположенный, по сообщению автора XII в. Сам'ани, в 1 фарсах (7—8 км) южнее Самарканда⁵⁴. При этом В. В. Бартольд ссылался на сообщения арабских географов X в. о том, что в Ривдаде, в Маймургском рустаке, находились замки ихшидов (т. е. царей Согда). В. В. Бартольд, а вслед за ним и Г. В. Григорьев, считали, что эти замки, несомненно, принадлежали владельцам Маймурга той

⁵³ О. И. Смирнова, Согдийские монеты как новый источник для истории Средней Азии, сб. «Советское востоковедение», VI, М.—Л., 1949, стр. 365 и след.; Б. Я. Ставиский, Дворцовое хозяйство пянджикентского владельца, журн. «Советское востоковедение», 1956, № 5.

⁵⁴ Сам'ани — *الريودد*; В. В. Бартольд, Туркестан..., ч. I, (тексты), стр. 58; ср. Якут, II, 890.

поры, когда он играл первенствующую роль в долине Зеравшана⁵⁵.

Однако, как это отмечалось выше, у нас нет данных, чтобы говорить о преобладании Маймурга над Самаркандом в V—VI вв., а для VII—VIII вв. есть все основания утверждать прямо противоположное. Если же мы учтем, что процесс политической консолидации Согда относится как раз к VII—началу VIII в. и что титул «ихшид Согда» для более раннего времени нигде не засвидетельствован, то сообщение Сам'ани правильное будет рассматривать как свидетельство о существовании в Ривдаде замков самаркандских царей Согда. (На правильность этого заключения указывает и подлинный текст арабских географов Истахри⁵⁶, Хаукаля⁵⁷ и Мукаддаси⁵⁸, которые, поясняя слово «ихшид», в сообщении о Маймурге неизменно пишут «царь Самарканда»). Последнее не удивительно, так как Ривдад находился в непосредственной близости от Самарканда, а владение Маймург в VII—VIII вв. было подчинено самаркандским ихшидам. Вполне вероятно, конечно, что Тали-Барзу действительно следует отождествить с Ривдадом, но к столице владения Маймург это городище, очевидно, никакого отношения не имеет.

Согласно указаниям Синь-тан-шу, приводимым выше, столицей Маймурга был город Босида, расположенный в 100 ли (примерно в 35 км) юго-восточнее Самарканда. Опираясь на эти данные, В. Томашек еще в 1877 г. предложил искать столицу Маймурга в районе современного Джумабазара⁵⁹. Археологические разведки, проведенные в довоенное время Г. В. Григорьевым и И. А. Сухаревым, а в 1953—1954 гг. В. И. Сарияниди, действительно выявили здесь большое число археологических памятников, крупнейший из которых — городище Кулдор-тепе — предложено рассматривать как остатки маймургской столицы. Указанное отождествление представляется вполне вероятным, хотя для окончатель-

⁵⁵ См. Г. В. Григорьев, Городище Тали-Барзу, ТОВЭ, II, 1940, стр. 99—100 и особенно французское резюме на стр. 100; он же, Поселения древнего Согда, КСИИМК, вып. VI, 1940, стр. 25; он же, Тали-Барзу как памятник домусульманского Согда, КСИИМК, вып. XIII, М.—Л., 1946, стр. 152. Ср. В. В. Бартольд, Туркестан., ч. II, стр. 96; он же, К истории орошения Туркестана, стр. 105; он же, История культурной жизни Туркестана, стр. 17.

⁵⁶ BGA, I, 321.

⁵⁷ BGA, II, 372.

⁵⁸ BGA, III, 279.

⁵⁹ W. Tomaszek, Zentralasiatische Studien, I, Sogdiana, Wien, 1877, S. 81 (145).

ного решения этого вопроса имеющихся данных, конечно, еще недостаточно.

Дальнейшие раскопки на городище Кулдор-тепе, несомненно, помогут в решении этого вопроса, а расширение археологических работ в районе Самарканда даст новый материал, который при правильном подходе к нему дополнит и исправит наши представления об историческом прошлом всей восточной части Зеравшанской долины⁶⁰.

⁶⁰ При работе над этой статьей, рассматривая сообщения античных, китайских и арабоязычных авторов, мы неоднократно пользовались помощью Е. А. Мончадской, Е. Г. Лубо-Лесниченко и А. И. Михайловой, за что приносим им свою искреннюю благодарность.